

Историческія замѣтки о городахъ Сѣверо-Западнаго края.

(Продолженіе статьи за 1890 годъ Вилен. календаря).

5) МИНСКЪ.

инскъ былъ городомъ племени Дреговичей, жившихъ между Припетью и Западною Двиною. Лѣтописи называютъ его „Мѣньскъ“ и „Менескъ“, и на основаніи такого начертанія можно съ нѣкоторою вѣроятностью объяснить происхождение этого города. Названіе Мѣньскъ или Менескъ произошло отъ слова мѣнять, а слѣдовательно—и дано было торговому поселенію, гдѣ сосѣднія племена обмѣнивались своими произведеніями. Центральное положеніе города среди славянскихъ племенъ вполнѣ соответствовало торговому его назначенію. Это былъ внутренній мѣновой рынокъ для Кривичей, Дреговичей и отчасти Литовцевъ. Какъ увидимъ ниже, Минскъ входилъ въ составъ Полоцкаго княжества, а исторія послѣдняго тѣсно связана съ исторіей торговаго Новгорода. Полочане, подобно Новгородцамъ, являлись колонизаторами сосѣднихъ земель, гдѣ они прививали болѣе развитую культуру, строили города и основывали поселенія, открывали торговые пункты и обмѣнивали произведенія своей улучшенной промышленности на сырье мѣстныхъ жителей. Можно думать, что Минскъ своимъ основаніемъ и развитіемъ обязанъ Полочанамъ, а поэтому и входилъ въ составъ Полоцкаго княжества, хотя другіе города въ землѣ Дреговичей входили въ составъ самостоятельныхъ удѣловъ, какъ напримѣръ: Туровъ, Пинскъ, Слуцкъ.

О времени основанія Минска мы ничего не знаемъ, и первое упоминаніе о немъ находимъ въ лѣтописи подъ 1066 г., гдѣ рассказывается, что три Ярославича: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ, желая отомстить Всеславу Полоцкому за сожженіе Новгорода, не обращая вниманія на суровую зиму, подступили къ Мин-

ску, какъ ближайшему къ кievскимъ владѣніямъ, взяли его, истребили мужчинъ, а женъ и дѣтей увели въ плѣнъ. Изъ Минска кievскіе князья направились далѣе, въ глубь Полоцкихъ земель и, встрѣтивъ Всеслава на рѣкѣ Немизѣ, разбили и обратили его въ бѣгство. По прошествіи 30 лѣтъ Минскъ опять подвергся такой же участи изъ-за разоренія тѣмъ же воинственнымъ Всеславомъ Смоленска. На этотъ разъ, по словамъ лѣтописи, кievская рать подъ предводительствомъ Владиміра Всеволодовича (Мономаха) не оставила въ Минскѣ „ни челядина, ни скотовъ“.

По смерти Всеслава (въ 1101 г.), расширившаго своими завоеваніями предѣлы Полоцкаго княжества, Минскъ достался одному изъ его сыновей—Глѣбу, человѣку жестокому отъ природы и весьма безпокойному. Неудивительно поэтому, что княженіе Глѣба Всеславича прошло въ непрерывной борьбѣ съ сосѣдними князьями, а это весьма неблагоприятно отражалось на дѣлахъ и жизни стольнаго города. Глѣбъ Всеславичъ съ братомъ своимъ Борисомъ Полоцкимъ выгналъ родныхъ братьевъ, Давида и Романа, изъ ихъ владѣній въ предѣлахъ Полоцкаго княжества и этимъ поступкомъ далъ поводъ другимъ русскимъ князьямъ принять участіе въ возгорѣвшейся борьбѣ между братьями. Обиженные Давидъ и Романъ Всеславичи, изгнанные изъ отечества, удалились къ черниговскому князю Олегу Святославичу, который, желая помочь имъ, успѣлъ вооружить на Глѣба Минскаго своихъ двоюродныхъ братьевъ, Святополка Кіевскаго и Владиміра Мономаха Переяславскаго, и, на четвертый годъ по смерти Всеслава, Олегъ Святославичъ съ союзными войсками выступилъ въ походъ. Въ походѣ принялъ участіе и Давидъ Всеславичъ. Войска Черниговскаго князя потерпѣли пораженіе и, разбитыя минской ратью, ни съ чѣмъ возвратились домой. Минскъ въ это время былъ уже достаточно укрѣпленъ и могъ выдержать осаду многочисленной союзной рати. Удачно защитивши собственныя владѣнія, Глѣбъ Всеславичъ прежде двинулся къ Днѣпру, занялъ Оршу и Копысь, принадлежавшіе Смоленскому княжеству, потомъ повернулъ къ Припети, сталъ захватывать города Дреговичей, подвластныхъ Кіевскому князю, и сжегъ, между прочимъ, городъ Слуцкъ. Нападая на сосѣднія области, Глѣбъ Всеславичъ уводилъ жителей въ плѣнъ и селилъ ихъ въ предѣлахъ своего княжества, въ надеждѣ постепенно создать прочную силу на бесплодной и малонаселенной Дреговичской землѣ. На дѣлѣ оказывалось, что плѣнники при всякомъ удобномъ

случаѣ старались возвратиться на родное пепелище. Тогда Минскій князь, желая извлечь какія-либо выгоды изъ захвата плѣнныхъ, сталъ продавать ихъ, и съ этою цѣлю отправлялъ ихъ несчастныхъ за море. Въ торговлѣ плѣнными принимали участіе и минскіе бояре. Не легко, конечно, жилось и мѣстному коренному населенію: оно цѣлыми толпами уходило въ предѣлы Литовской земли, гдѣ княжилъ въ то время Зивибундъ. Глѣбъ Всеславичъ сталъ нападать и на литовскія земли, вслѣдствіе чего Зивибундъ вторгся въ минскіе предѣлы, и одинъ разъ захватилъ Минскъ и предалъ его опустошенію. Торговля рабами вызвала негодованіе въ средѣ русскихъ князей, и Глѣбъ Всеславичъ былъ подвергнутъ анаѳемѣ. Но это не образумило Минскаго князя. Владиміръ Мономахъ потребовалъ прекращенія набѣговъ на Кіевскія владѣнія, но Глѣбъ Всеславичъ не обратилъ вниманія на это требованіе и продолжалъ опустошать земли по Днѣпру и Припети. Тогда Мономахъ со своими сыновьями и съ Черниговскими князьями Давидомъ Святославичемъ и Ольговичами двинулся въ 1116 г. къ Минску, занялъ предварительно Оршу, Копысь и Дрютскъ, а затѣмъ осадилъ Глѣба въ Минскѣ.

Чтобы вѣрнѣе вести осаду города, Владиміръ Мономахъ приказалъ строить башню передъ городскими укрѣпленіями. Глѣбъ Всеславичъ, увидѣвши возводимыя укрѣпленія въ лагерьѣ осаждавшихъ, пришелъ къ убѣжденію, что Кіевскій князь не оставитъ Минска, пока не возьметъ его, а поэтому поспѣшилъ начать переговоры о примиреніи. Мономахъ колебался и неохотно соглашался на миръ и только тогда примирился, когда Минскій князь, въ знакъ своей покорности, явился лично со своими дѣтьми и дружиною въ лагерь Кіевского князя и далъ клятвенное обѣщаніе быть всегда въ послушаніи. Но не таковъ былъ Всеславъ Глѣбовичъ, чтобы исполнять клятвенныя обѣщанія, данныя въ безвыходномъ положеніи, и, по удаленіи Владиміра въ Кіевъ, возобновилъ враждебныя дѣйствія противъ Кіевского князя. Послѣдній не замедлилъ явиться для усмиренія непокойнаго сосѣда, взялъ Минскъ, захватилъ самого Глѣба Всеславича, отвезъ его въ Кіевъ, гдѣ тотъ и скончался въ 1119 г., оставивъ трехъ сыновей: Ростислава, Володаря и Всеволода, которые и раздѣлили между собою города Минскаго удѣла. Спустя три года Минскъ вмѣстѣ съ Полоцкомъ переходитъ во власть Мстислава Кіевского. Зависимость Полоцкихъ земель отъ Кіева была весьма слаба, и ее

приходилось поддерживать силою оружія. Ярополкъ, занявшій Кіевскій столъ по смерти своего брата Мстислава, посадилъ въ Минскѣ Изяслава Мстиславича съ тѣмъ, чтобы тотъ являлся представителемъ великокняжеской власти въ предѣлахъ Полоцкихъ владѣній. Теперь къ Минску былъ присоединенъ и Туровъ.

Изяславъ чрезвычайно тяготился зависимостью отъ Кіевского князя. Онъ не разъ при удобныхъ обстоятельствахъ поднималъ оружіе на своего дядю, то мирился съ нимъ, то договаривался и, въ силу договоровъ, получилъ городъ Владиміръ. Наконецъ, счастье ему улыбнулось. Въ 1146 г. Изяславъ занялъ Кіевскій столъ послѣ свергнутаго кіевлянами Игоря Ольговича, но все-таки удерживалъ за собою Минскъ, хотя и сознавалъ, что владѣеть имъ не по праву. Права законныхъ владѣтелей Минска, потомковъ Полоцкаго князя, скоро восторжествовали. По вступленіи Изяслава на Кіевскій столъ, Минскъ былъ предоставленъ Володарю Глѣбовичу, а Полоцкъ—Ростиславу Глѣбовичу. Въ 1158 году Полочане призвали къ себѣ Рогвольда Борисовича, зятя Кіевского князя. Ростиславъ съ преданною ему дружиною оставилъ Полоцкъ и, опустошивъ его окрестности, пошелъ къ Минску искать помощи и защиты у Володаря. Рогвольдъ преслѣдовалъ его, занялъ Заславль, расположенный недалеко отъ Минска, и, осадивъ въ Минскѣ Ростислава и Володаря, предписалъ имъ условія мира. Володаръ безъ сопротивленія уступилъ старшему брату Минскъ, а самъ отправился въ назначенный ему удѣль, Городокъ. Минскъ былъ тогда уже хорошо укрѣпленъ, такъ какъ, спустя 2 года послѣ первой осады, мы снова видимъ подъ его стѣнами войско Рогвольда, который, не будучи въ состояніи взять его приступомъ, только продолжительною осадю вынудилъ у Ростислава новыя условія мира. При заключеніи мира всѣ цѣловали крестъ за исключеніемъ Володаря Глѣбовича, ходившаго въ это время въ Литву съ цѣлью поднять ее на помощь Минску. Литовцы предложили свои услуги, изъявили готовность оказать помощь, и благодаря этому въ слѣдующемъ году миръ былъ нарушенъ Ростиславомъ, который взялъ Заславль и заковалъ въ цѣпи князей Брючислава и Всеволода Васильковичей, родственниковъ Рогвольда. Узнавъ объ этомъ, Полоцкій князь со своею ратью, подкрѣпленною Кіевскимъ отрядомъ, снова явился подъ Минскомъ, въ теченіе шести недѣль тщетно старался овладѣть имъ и только путемъ переговоровъ успѣлъ освободить своихъ родственниковъ, князей

Васильковичей. Изъ мести за неуспѣхъ подъ Минскомъ, Рогвольдъ напалъ на Городокъ, но вынужденъ былъ отступить, получивъ извѣстіе объ измѣнѣ Полочанъ, пригласившихъ къ себѣ Святослава Васильковича.

Съ этого времени прерываются извѣстія о Минскѣ и его владѣтеляхъ. Мы не знаемъ даже, когда умеръ Ростиславъ. Въ 1170 г. Минскомъ владѣлъ Володаръ Глѣбовичъ, а въ 1186 г. въ Логойскѣ, а можетъ быть и въ Минскѣ, княжилъ сынъ его Василько, о которомъ встрѣчается бѣглая замѣтка въ лѣтописи и подъ 1195 годомъ.

Въ концѣ XII столѣтія въ западныхъ областяхъ Руси возникаетъ борьба за независимость съ появившимся новымъ народомъ — Литовцами. Борьба это продолжается въ теченіе всего XIII вѣка. Какъ и когда Литовцы захватили и присоединили къ своимъ владѣніямъ Минскую область, сказать трудно. Присоединеніе это состоялось, во всякомъ случаѣ, не ранѣе половины XIII столѣтія, и съ нѣкоторою вѣроятностію можно отнести его ко времени княженія Рингольда, князя литовскаго, при которомъ къ Литвѣ отошла Черная Русь и Новгородокъ, построенный Ярославомъ I (нынѣ уѣздный городъ Минской губ.). Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что Литовскій князь Миндовгъ защищалъ земли, прилегающія къ Минску, какъ свои собственныя, и въ 1241 г. разбилъ подъ Кайдановымъ полчища татаръ, бывшихъ въ союзѣ съ Данииломъ Галицкимъ. По всей вѣроятности, въ это время пострадалъ и Минскъ, расположенный на разстояніи нѣсколькихъ миль отъ Кайданова и лежавшій на пути татарскихъ набѣговъ.

Хотя Минскъ и подчинился власти новыхъ завоевателей—Литовцевъ, но въ силу установившихся добрыхъ отношеній между побѣдителями и побѣжденными въ Минскѣ нѣкоторое время удержались русскіе князья, которые пользовались самостоятельностью въ дѣлахъ мѣстнаго управленія и не разрывали связей съ русскими князьями. Сохранилось извѣстіе, что въ 1243 г. представители разныхъ русскихъ городовъ, а въ томъ числѣ и „Милянѣ“ являлись къ Ярославу въ „Суждальскую“ землю для выраженія сочувствія по поводу полученія имъ изъ Орды ярлыка на дальнѣйшее княженіе. Подъ 1325 годомъ упоминается Минскій князь Ѳеодоръ Святославичъ, который отъ имени князя Гедимины велъ переговоры о заключеніи мира съ нѣмцами. По смерти Гедимины

Минскъ вмѣстѣ съ Пинскомъ и Туровомъ переходитъ къ Наримунту (въ православіи—Глѣбу) Гедиминовичу. Съ этого времени русскія лѣтописи перестаютъ слѣдить за судьбами Минска, и онъ окончательно входитъ въ составъ Литовскаго государства. Литовскія лѣтописи тоже мало говорятъ о послѣдующей жизни этого города, и изъ имѣющихся отрывочныхъ извѣстій мы знаемъ, что въ 1387 г. Минскъ былъ уступленъ Скиргайлѣ, а въ 1392 г. имъ владѣлъ Витовтъ. Отсутствіе извѣстій о Минскѣ свидѣтельствуеетъ о его постепенномъ паденіи и переходѣ въ ряды второстепенныхъ городовъ. Подтвержденіе этого находимъ въ актахъ о подчиненіи Литвы Польшѣ, въ которыхъ мы не встрѣчаемъ ни старостъ, ни намѣстниковъ, ни депутатовъ Минскихъ, а слѣдовательно городъ этотъ ко времени соединенія съ Польшей потерялъ свое прежнее значеніе.

Съ этого момента политическая жизнь, политическіе вопросы какъ бы отодвигаются въ сторону: ихъ мѣсто занимаетъ вопросъ религіозный, вопросъ первостепенной важности, неудовлетворительное и несправедливое рѣшеніе котораго привело Польшу къ паденію. Подобно другимъ городамъ, и Минскъ видѣлъ въ своихъ стѣнахъ проявленія религіознаго и политическаго фанатизма польской администраціи и въ особенности католическаго духовенства. Къ чести этого города нужно сказать, что онъ не безъ борьбы выносилъ эту тяжелую долю и при всякомъ удобномъ случаѣ старался законнымъ образомъ искать удовлетворенія принадлежавшихъ ему правъ. Слѣды этой неравной борьбы мы находимъ въ напечатанныхъ актахъ Минской губерніи. Изъ этихъ актовъ мы знаемъ, что граждане всѣхъ званій и состояній единодушно защищали въ теченіе двухъ вѣковъ свою старожитную православную греческую церковь. Въ рядахъ защитниковъ пр. ав. в. встрѣчаются извѣстныя въ этомъ краѣ фамиліи, какъ напримѣръ: Огинскіе, Тышкевичи, Тризны, Володковичи, Ваньковичи, Заруцкіе, Рагозы и др., которые даже въ XVII столѣтіи подають протесты и жалобы на совершаемыя надъ православными насилія. Въ числѣ ктиторовъ и крупныхъ жертвователей Петро-Павловскаго храма и монастыря мы находимъ, между прочимъ, слѣдующихъ лицъ: Анну Огинскую, Екатерину Жилинскую, Горватъ, Анну Тышкевичъ, Адама Ваньковича, Мартина Володковича и др., которые въ своихъ завѣщаніяхъ угрожали анаемой тому, кто изъ ихъ потомковъ отступитъ отъ старожитной православной

вѣры и нарушить въ чемъ либо завѣщаніе. Городской магистратъ мужественно отстаивалъ права православнаго населенія города и не допускалъ къ участию въ засѣданіяхъ католиковъ и уніатовъ (послѣдніе, кстати сказать, являлись въ большинствѣ случаевъ открытыми врагами православныхъ). Королевской грамотой 1635 г. предписывалось войту и городскимъ властямъ допустить къ засѣданіямъ магистрата уполномоченныхъ католиковъ и уніатовъ подъ угрозой штрафа въ 4000 копъ литовскихъ за ослушаніе, а грамотой короля Михаила въ 1673 г. предписывалось уже магистрату не допускать къ засѣданіямъ православныхъ подъ угрозой штрафа въ 1000 червонныхъ. Изъ актовъ г. Минска видно, что православные вели упорную борьбу съ уніатами, которые, пользуясь покровительствомъ администраціи, захватывали православные монастыри и церкви и принадлежавшія къ нимъ имѣнія, клеветали на православныхъ, обвиняли ихъ въ бунтахъ и если ничего не могли сдѣлать, то прибѣгали къ насиліямъ и издѣвались надъ своими собратьями. Такъ, на примѣръ, сохранилась жалоба православнаго Петро-Павловскаго монастыря на монаховъ обращенной въ унію Козьмо-Демьяновской церкви о томъ, что ученики православной братской школы были сильно избиты на улицѣ монахами-уніатами при помощи учениковъ уніатской школы. Конечно, всѣмъ этимъ руководили истинные враги православныхъ—іезуиты—и умѣли такъ повести дѣло, что вооружали брата на брата. Въ числѣ другихъ изданныхъ актовъ обращаютъ на себя вниманіе грамоты, ограничивавшія или расширявшія права евреевъ въ Минскѣ. Грамотой Сигизмунда Третьяго въ 1618 г. было запрещено евреямъ имѣть лавки и торговать въ городѣ, и торговля должна была перейти въ руки христіанскаго населенія, разореннаго военными дѣйствіями. Августъ II въ 1722 г. разрѣшилъ евреямъ владѣть домами, имѣть десять лавокъ, баню и молельню, позволилъ строить шинки и заниматься ремеслами. Съ 1699 г. въ Минскѣ черезъ каждые два года собирался на двадцать недѣль главный литовскій трибуналъ, и благодаря этому Минскъ сталъ на ряду съ Вильной и Новогрудкомъ. Но правомъ этимъ Минскъ недолго пользовался, уступивъ его въ началѣ слѣдующаго столѣтія Гроднѣ. Послѣ пятилѣтняго пребыванія во власти Литвы и затѣмъ Польши, Минскъ опять возвратился въ сонмъ родныхъ русскихъ городовъ. При второмъ раздѣлѣ Польши въ 1793 году Россія получила Минскъ, и по указу императрицы Екатерины II образовано

было Минское намѣстничество, при чемъ Минскъ былъ назначенъ главнымъ городомъ. По вступленіи на престолъ императора Павла I, намѣстничество переименовано въ губернію, въ составъ которой съ 1843 г. вошли слѣдующіе города: Минскъ, Борисовъ, Игумень, Бобруйскъ, Слуцкъ, Пинскъ, Мозырь, Рѣчица и Новогрудокъ.

